

ЕЩЁ РАЗ.

Ханафитский имам Али Кари называет Ибн Таймию приближенным рабом Аллаха

**Подготовил:
Алтай Беріш
1444 х. — 2022 г.**

Во имя Аллаха Милостивого и Милующего

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение Пророку Мухаммаду, его семье и сподвижникам!

В одном из своих уроков по комментариям к поэме «аль-Хаия» имама Ибн Аби Дауда я привел слова похвалы в адрес шейхуль-ислама Ибн Таймии (ум. 728 х., да помилует его Аллах), принадлежащие мулле Али Кари (ум. 1014 х., да помилует его Аллах). Отрывку из урока я дал следующее название: **«Ханафитский имам Али Кари: Акида Ибн Таймии и Ибн Кайима в точности совпадают с акидой Абу Ханифы»¹**. Как я и ожидал, на меня хлынула волна критики со стороны враждебно настроенных к Ибн Таймии ханафитов-последователей калама — им не понравились слова ханафитского имама, который так лестно отозвался в адрес Ибн Таймии. Некоторые из них даже обвинили в неверии (такфир) Ибн Таймию и меня ([скрин 1](#)).

Но был и такой, кто попытался вступить со мной в полемику, написав мне в Facebook, и между нами произошел неплохой диалог (судя по его странице, он является студентом одного из турецких религиозных вузов).

В этой статье я хочу поделиться с читателями этим диалогом и разобрать его для того, чтобы они убедились: мулла Али Кари, несмотря на то, что придерживался учения имама Матуриди, считал, что убеждения Ибн Таймии были правильными и соответствовали убеждениям имама Абу Ханифы.

Из моральных соображений я скрыл имя и аватар моего собеседника.

¹ См. <https://youtu.be/7QgWYzp-VQw>

Текст слов ханафитского имама, муллы Али Кари

Задолго до нашей беседы мой оппонент попросил отправить ему источник слов Али Кари, что я и сделал ([скрин 2](#)).

Указав на источник, я отправил ему цитату Кари, в которых он защитил честь Ибн Таймии, и указал на несостоятельность слов одного человека, который безосновательно обвиняет Ибн Таймию в корпорализме (таджсим), что является обвинением в неверии (такфир).

Мулла Али Кари сказал: *«Аллах защитил их обоих (Ибн Таймию и его ученика Ибн Кайима) от этих ужасных и мерзких обзывательств [т. е. антропоморфизм и корпорализм]. Тот, кто взглянет на комментарии [Ибн Кайима] на «منازل السائرین», поймет, что они оба были одними из великих ученых ахлисунна и одними из приближенных (аулия) к Аллаху из этой общины».*

Затем Кари привел отрывок из «مدارج السالكين», в котором Ибн Кайим описывает убеждения ахлисунна, а затем сказал: *«Его слова ясны, и из них видно, что его убеждения соответствуют истинным убеждениям предшественников и большинства тех, кто пришел после них... Его слова полностью соответствуют словам великого имама и первого муджтахида [т. е. Абу Ханифы] в «الفقه الأكبر»»².*

Возражения собеседника и мои ответы на них (с комментариями)

Через несколько месяцев мой собеседник наконец-таки написал мне. Даже не поздоровавшись со мной, он задал следующий вопрос: **«Почему ты не привел слова Ибн Хаджара Аскаляни, которые [Али Кари] процитировал выше?»**

Хочу сразу объяснить, что человек, которого процитировал мулла Али Кари, не является Ибн Хаджаром Аскаляни (ум. 852 х., да помилует его Аллах). Он процитировал Ибн Хаджара Хайтами (ум.

² См. مرقاة المفاتيح, Али Кари, т. 8, с. 216; и جمع الوسائل, Али Кари, т. 1, с. 168-169.

974 х., да простит ему Аллах), который обвинил Ибн Таймию в корпорализме, а затем Кари опроверг необоснованные нападки Хайтами словами, которые я привел ранее.

На вопрос собеседника я написал:

- Кто сказал, что это Ибн Хаджар Аскаляни?
- Если прочитать книгу, там написано.
- Там написано Аскаляни? Сколько «Ибн Хаджаров» вы знаете?
- Скажи ты: который это Аскаляни [прямо так и спросил].
- Есть ли ответ на мой вопрос?
- Ладно, это не он. Почему ты не прочитал?
- Вы знаете, кто этот Ибн Хаджар, который на скрине?
- Я поищу и найду, кто это.
- Скажите, что вы не знаете.
- Ответь на [мой первый вопрос].
- Это Ибн Хаджар Хайтами ([скрин 3.1](#)).

Первая ошибка моего собеседника заключалась в том, что он ошибочно предположил, будто Ибн Хаджар, который опорочил Ибн Таймию, является Ибн Хаджаром Аскаляни. Вторая его ошибка — он не хотел признавать своей неосведомленности и что он вступил в диспут, не подготовившись. Поэтому прежде чем возражать оппоненту, ему стоило внимательно прочитать слова муллы Али Кари, ведь он указал на источник этих слов (شرح الشمائل). Этот источник — комментарии к книге под названием «الشمائل». Поясню, что книги с таким названием специализируются на теме внешних атрибутов и моральных качеств Пророка Мухаммада ﷺ. А затем ему стоило узнать, есть ли среди изданных, рукописных или даже потерянных трудов Ибн Хаджара Аскаляни книга на подобную тему; и если нет, то ему стоило поискать произведение с такой тематикой, принадлежащее любому другому автору по отчеству Ибн Хаджар. Но, как говорят казахи, «жалқауға мың сылтау» (у лентяя тысячи оправданий).

Несмотря на это, я ответил на его вопрос, по какой причине я не привел слова Ибн Хаджара Хайтами, сказав: «Я не привел его слова, так как не преследовал цели [дискредитации Хайтами], однако моей целью была сама похвала муллы Али Кари в адрес Ибн Таймии [как на это указывает название видео]. Поэтому приводи слова Хайтами или нет, это никак не влияет на смысл слов муллы Али Кари» ([скрин 3.2](#)).

На это мой собеседник ответил: «Почему ты не сказал это людям, чтобы они узнали мнение этого ученого относительно Ибн Таймии?» Мой ответ был следующим: «Мулла Али Кари говорит, что его слова неправильны. Мулла Али Кари является ханафитом, а Хайтами — шафиитом». Этим ответом я пытался объяснить, что есть ханафитские богословы, которые уважали, защищали Ибн Таймию и считали его суннитским ученым. Мой собеседник повторил свое возражение еще раз, сказав: «Почему ты не привел его слова?» — на что мне пришлось дать более твердый ответ: «Я не обязан их приводить, так как моя цель заключалась не в этом» ([скрин 4.1](#)).

Мой собеседник пытался доказать, что если бы я привел слова Хайтами, то все бы узнали, на какой акиде был Ибн Таймия, что не очень логично, так как мулла Али Кари опроверг слова Хайтами, указал на их несостоятельность и утвердил, что Ибн Таймия из ученых ахлисунны, что он из приближенных рабов Аллаха (аулия) из этой общины и что его акида совпадает с акидой Абу Ханифы. Результатом этого является то, что если бы Ибн Таймия был еретиком, корпоралистом, то и Абу Ханифа был бы таким же... И, по всей видимости, об этом мой собеседник, к сожалению, не задумывался.

Затем я спросил его: «Значит, вы не согласны с муллой Али Кари в том, что слова [Хайтами] ошибочны?» — на что он не отвечал, повторяя свой предыдущий тезис (что если привести слова Хайтами, люди бы поняли заблуждения Ибн Таймии). Тогда я повторил несколько раз, что он не ответил на мой вопрос, и в

конечном итоге он сказал: «Я с ним согласен. Однако почему ты не привел слова [Хайтами], а привел только слова Кари?» (скрин 4) Я сразу же задал ему уточняющий вопрос, как итог наших обсуждений: «Значит, мы пришли к единому мнению, что мулла Али Кари считал акиду Ибн Таймии правильной?» — на что последовал отрицательный ответ! Он сказал: «Нет. Не говори так» (скрин 4.2).

Тогда я привел ему логическое заключение его ответа, спросив: «Значит, вы не согласны с ним? Вы не согласны с муллой Али Кари?» — а он продолжал повторять свой постоянный тезис. Я же, не получая ответы на свои вопросы, сказал своему собеседнику: «Как вас понимать?! Вы то говорите, что согласны [с Кари], то говорите, что нет!»

Поняв непоследовательность своих умозаключений, собеседник прибег к демагогии и сказал: «Он [т. е. Али Кари] утверждал: "Аллах защитил их обоих", — но это не значит, что мулла Али Кари согласился с ними в акиде» (скрин 5.1).

Думаю, что каждый понимает, насколько непоследовательны эти рассуждения. Речь не идет о том, согласился Кари с Ибн Таймией в акиде или нет, речь идет о том, что он считал его акиду правильной. Более того — он считал его и Ибн Кайима великими учеными ахлисунна, приближенными рабами Аллаха (аулия) в мусульманской общине и то, что его акиды были идентичной с акидой имама Абу Ханифы. По мнению собеседника, выходит так, что Али Кари был не согласным в акиде с самим Абу Ханифой! Абсурдность подобного рода рассуждений ясна, как день.

Даже те слова Кари, которые привел собеседник как довод (Аллах защитил из обоих), являются доводом против него, так как Аллах не защищает тех, кто вводит нововведения в Его религии, занимается инспирацией мусульман и утверждает корпоральность Аллаха (пресвят Аллах от этого). Всевышний Аллах говорит:

إِنَّ اللَّهَ يُدَافِعُ عَنِ الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ كُلَّ خَوَّانٍ كَفُورٍ

«Воистину, Аллах защищает тех, кто уверовал. Воистину, Аллах не любит всяких неблагодарных изменников»
(Коран 22:38).

После этого мой ответ был следующим: «Брат мой, прочитай внимательно слова муллы Али Кари. Он говорит, что Ибн Таймия и Ибн Кайим являются приближенными рабами Аллаха (аулия) из ахлисунны», — а затем отправил ему саму цитату, после чего привел слова Кари, где он, порицая Хайтами, сказал: «Аллах защитил их обоих от этих ужасных и мерзких обзывательств [т. е. антропоморфизм и корпорализм]», — а он повторял, что я обязан привести слова Хайтами, на что я уже ответил ему ранее ([скрин 5.2](#)).

В итоге я сказал ему: «[Из всего предшествовавшего] я понимаю, что вы не согласны со словами муллы Али Кари. Если вы не принимаете наставлений богословов, мои наставления вы тем более не примете. Также вы отклоняетесь от ответов на мои вопросы, отвечая на них то так, то эдак. Как мы можем построить [нормальный] диалог? Пусть Аллах наставит на прямой путь всех нас!» ([скрин 5.3](#))

На это он уже отправил голосовое сообщение, смысл которого заключался в том, что, несмотря на все, что сказал Али Кари о Ибн Таймии и Ибн Кайиме, это не значит, что он считает их акиду **правильной!** Удивительно?! Но он так и сказал! Я же в свою очередь объяснил нелогичность подобной риторики, объяснив: «Значит, у нас бывают такие люди из ахлисунны, даже из приближенных рабов Аллаха (аулия), у которых неправильная акида?! Вы, наверное, шутите!» ([скрин 6.1](#))

Затем я привел ему слова самого хафиза Ибн Хаджара Аскаляни (да помилует его Аллах), в которых он похвалил Ибн Таймию, указав на его высокий уровень знаний: «Он переписал

собственноручно книгу "Сунан" Абу Дауда, собрал с цепочкой передач многие книги по хадисам, владел наукой о передатчиках изречений и наукой о скрытых причинах недостоверности хадисов (иляль). Он мастерски изучил исламскую юриспруденцию и отличался от остальных ученых, опередив их. Он написал много трудов, преподавал, давал фетвы и превзошел своих современников. Он был чудесным в том, как быстро вспоминал разные религиозные вопросы, в храбрости, в обширности знаний, как ревелативных, так и рациональных. Он в совершенстве знал учения предшественников и доксографию»³.

После этого, обернув его орудие против него, я написал: «Вот слова Ибн Хаджара Аскаляни об Ибн Таймии. Почему ханафиты не упоминают их? Я думаю, что тут мы можем остановить нашу полемику» ([скрин 6.2](#)).

На это он ответил в голосовом сообщении, смысл которого, примерно, таков: «Ибн Хаджар Аскаляни в своей книге полностью объяснил, каким испытаниям подвергался Ибн Таймия по причине своей акиды... Он похвалил только его знания о различных науках, но он не знал истинной акиды Ибн Таймии, а если бы знал, то дискредитировал бы его!»

Именно так сказал мой собеседник, даже не подозревая, что эти слова являются дискредитацией самого Ибн Хаджара Аскаляни, так как выходит, что Аскаляни не знал акиду Ибн Таймии, а «инкогнито исламской научной арены» (т. е. мой собеседник) узнал об этом все! Оказывается, вся исламская община изучает религию не из тех источников! Оказывается, нам надо оставить труды тех, кого вся община считает выдающимися богословами, и обратиться к этому инкогнито!

Также в словах моего собеседника ярко выражается противоречивость, поэтому я ответил ему следующим образом: «Брат мой, как может быть так, что до Аскаляни не дошла

³ См. الدرر الكامنة, Ибн Хаджар, т. 1, с. 169.

[истинная акида Ибн Таймии]? Вы же сами сказали, что он привел в деталях все диспуты Ибн Таймии и упомянул все его книги в «الدرر الكامنة»?! Хорошо... Я вижу, что тут происходит игра в одни ворота, т. е. я отвечаю на ваши вопросы, а вы увильваете от ответов. Так не интересно. Просим у Аллаха успеха!»

После того как я попрощался с ним и хотел заблокировать его, он отправил мне ссылку с видео, где сделал мне опровержение, приводя свой заезженный аргумент, что я не процитировал слова «Ибн Хаджара Аскаляни». На это я ответил ему, написав: «Это видео надо исправить»)) Вы возвели навет на Ибн Хаджара [Аскаляни]», — а затем я заблокировал его.

Резюме полемики

- Стоит тщательно готовиться к разговорам на серьёзные темы.
- Ибн Хаджар, который злословил об Ибн Таймии, не является хафизом Ибн Хаджаром Аскаляни, однако это Хайтами.
- Мулла Али Кари считал слова Хайтами мерзкими и ужасными обзывательствами.
- Мулла Али Кари защитил честь Ибн Таймии и его ученика Ибн Кайима и считал, что они оба — великие ученые ахлисунна и приближенные рабы Аллаха (аулия).
- Мулла Али Кари Ханафи считал, что убеждения Ибн Таймии и Ибн Кайима полностью идентичны убеждениям имама Абу Ханифы.
- Ибн Хаджар Аскаляни уважал Ибн Таймию и считал его выдающимся ученым исламского мира.
- Мой собеседник впал в контрадикторность, демагогию и наговорил на Ибн Хаджар Аскаляни в своем видео.

Подарок питающим антипатию к Ибн Таймие

Слова рекомендации Ибн Хаджара Аскаляни, которые я привел в данной статье, не единственная его хвала в адрес Ибн Таймии. Он также говорил о нем: «Тот факт, что шейх Такиюддин [т. е. Ибн Таймия] был имамом, известен больше, чем известно даже солнце. Его называли, называют и будут называть шейхульисламом, и это может порицать только тот, кто не знает его положения либо не хочет проявить беспристрастность... Если бы на то, что этот человек был имамом, не было иного довода, кроме того, что за всю историю Ислама на погребальной молитве (джаназа) одного человека никогда не собиралось больше людей, чем после смерти шейха Такиюддина, как передал известный ученый Алямуддин Бирзали, то этого было достаточно. Также он сообщил, что на погребальной молитве за Имама Ахмада собралось огромное количество – сотни тысяч – людей. Если бы в Дамаске [где был похоронен Ибн Таймия] жило столько же или даже во много раз больше людей, чем в Багдаде [где был похоронен имам Ахмад], то никто все равно не пропустил бы молитву за шейха. Также все, за исключением некоторых, признавали высокое положение Имама Ахмада, даже амир Багдада и халиф государства крайне уважали и любили его, в отличие от Ибн Таймии: когда он умер, правитель города отсутствовал, большая часть богословов в городе не любила его, а шейх умер в заключении в цитадели. Несмотря на все это, каждый житель города вышел помолиться за него и попросить Аллаха помиловать его, кроме трех людей, которые побоялись гнева толпы...»⁴

⁴ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 247.

Слова похвалы ханафитских имамов в адрес Ибн Таймии

Более того, мулла Али Кари — не единственный ханафитский ученый, который считал Ибн Таймию имамом и шейхульисламом.

Судья Египта и Шама Ибн Харири Ханафи (ум. в 728 х.) сказал о нем: «Если Ибн Таймия не был шейхульисламом, то кто еще?!»

Также он сказал одному из своих учеников: «Любишь ли ты шейха Такиюддина?» Тот ответил: «Да». Тогда он сказал: «Клянусь Аллахом, ты любишь нечто прекрасное»⁵.

Мухаммад ибн Ибрахим ибн Мухандис Ханафи (665 – 733 х.) — знаток хадисов и фикха своего времени. Он учился у многих ученых, в том числе у Ибн Таймии, которого называл шейхульисламом⁶.

Мухаммад ибн Ибрахим Ибн Уани Муаззин (ум. 735 х.) — ханафитский ученый поколения Ибн Таймии. Он и его отец — оба ученые — описывали Ибн Таймию крайне положительными качествами⁷.

Махмуд ибн Сирадж Каунауи Ханафи (ум. 770 х.) — ханафитский судья и выдающийся ученый своего времени. В убеждениях он придерживался пути предшественников, что видно из его книг и его биографии. Он также был одним из множества ученых, по праву называвших Ибн Таймию шейхульисламом⁸.

Зейнуддин Тафахни Ханафи (ум. в 835 х.) — выдающийся ханафитский ученый своего времени, хорошо владевший такими науками, как фикх, основы фикха, толкование Корана, арабский язык, риторика и логика, и занимавший посты судьи и преподавателя. Он сказал: «Из того, что нам рассказали его

⁵ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 102.

⁶ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 96-97.

⁷ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 92-95.

⁸ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 249.

современники, и того, что мы прочли из книг его ученика Ибн Кайима Джаузия, чьи труды получили широкое распространение, мы можем сказать следующее: он был ученым, обладающим огромными знаниями и который в мирском ограничивался малым. Он умело формулировал доводы против своих оппонентов, был хранителем Сунны и знал ее источники. Он хорошо знал как основы религии [т. е. убеждения], так и основы фикха и умело извлекал положения из текстов. Он не боялся порицания на пути истины и боролся против антропоморфистов, крайних суфистов, мутазилитов, рафидитов и всех остальных приверженцев нововведений. Если человек не застал кого-либо, то о его качествах и поступках он может узнать из того, что он оставил после себя. Если бы шейх не оставил после себя ничего, кроме знаний, которыми обладал его ученик Ибн Кайим Джаузия, то этого было бы достаточно в качестве довода на наши слова. Рассказы о его погребальной молитве, на которой собралось бесчисленное множество людей и которую сравнивали с молитвой за имама Ахмада, являются уроком для тех, кто ищет назидание»⁹.

Выдающийся имам ханафитского мазхаба, который написал множество полезных трудов, автор комментариев к «Сахих Бухари» Бадруддин аль-Айни Ханафи (762 – 855 х.) сказал об Ибн Таймие: «Он – достойный, знающий, богобоязненный, чистый, набожный имам, который превосходно владел наукой о хадисах, знал толкование Корана, фикх и обе основы [т. е. убеждения и основы фикха]... Он был острым мечом против приверженцев нововведений; ученым, воплощающим религию в жизнь; тем, кто много призывал к одобряемому и запрещал порицаемое. Он обладал волей, храбростью и смелостью, когда предостерегал и запрещал; он много поминал Аллаха, постился, совершал намаз и поклонялся. Он жил крайне просто, довольствовался малым и не требовал ничего больше. Он регулярно проводил прекрасные уроки и благие собрания при том, что всегда избегал мирских благ. Его перу

⁹ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 253-257.

принадлежит множество известных и общепринятых трудов и прекрасных правильных фетв... Что касается того, что произошло с этим имамом на разных собраниях, то рассказов об этом множество, и ни в одном из таких собраний ни один из его противников не смог предоставить явного довода на то, в чем он его обвинял. У них не было ничего, кроме попыток испортить ему жизнь из-за их ненависти к нему. Все, чего они добились, — это его несправедливого заточения, и в этом нет ничего, за что его можно было бы порицать или позорить. Некоторые из крупнейших учеников сподвижников были убиты, закованы, заточены и публично опорочены. Имам Абу Ханифа умер в заточении, и есть ли хоть один ученый, который сказал: «Он был заточен по заслугам»?! Имам Ахмад был заточен и закован за то, что сказал истину. Имам Малик был сильно побит плетьюми. Имам Шафии был приведен из Йемена в Багдад закованным. Поэтому нет ничего нового в том, что с этим имамом случилось то же, что случилось с теми великими учеными»¹⁰.

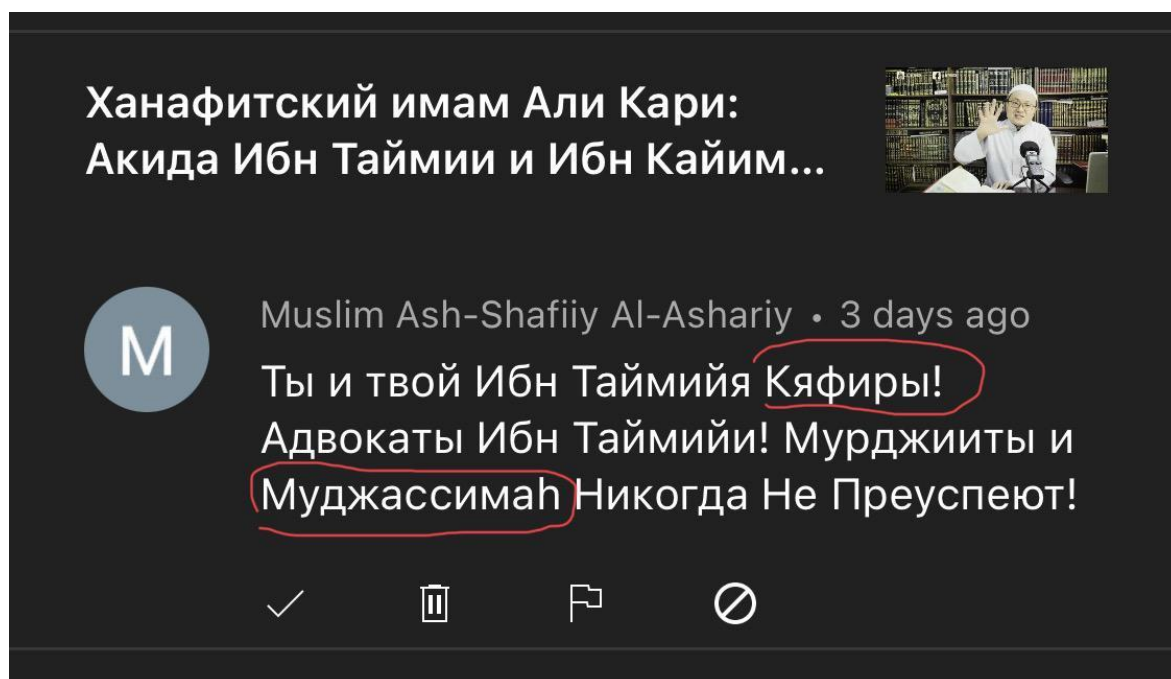
Заключение

После всего сказанного я надеюсь, что каждый благоразумный человек перестанет порочить честь имама, праведность и научную степень которого засвидетельствовали исламские богословы из разных мазхабов и даже его враги. Ведь из признаков отсутствия тауфика (помощи и успеха) от Аллаха: когда человек опережает ученых и считает свои умозаключения лучше мнений тех, кто посвятил всю жизнь изучению Ислама и написал десятки, а то и сотни, трудов, из которых последующие поколения продолжают извлекать пользу. Аллах знает лучше!

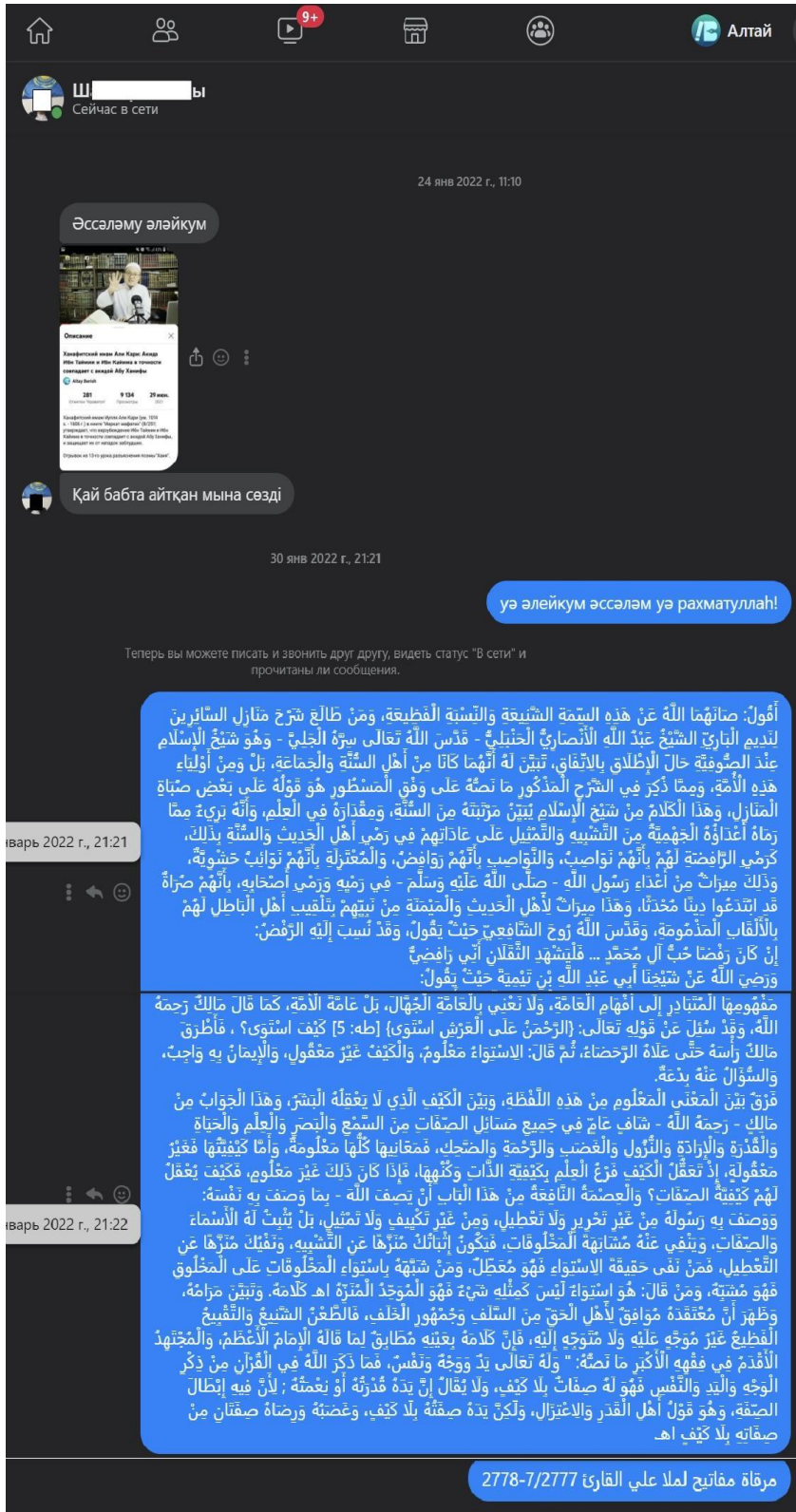
Прошу Аллаха, Господа Великого Трона показать нам истину истиной и помочь нам следовать за ней, а ложное ложным, и помочь нам остерегаться ее!

¹⁰ См. الرد الوافر, Ибн Насыруддин, с. 262-265

Приложение

скрин 1

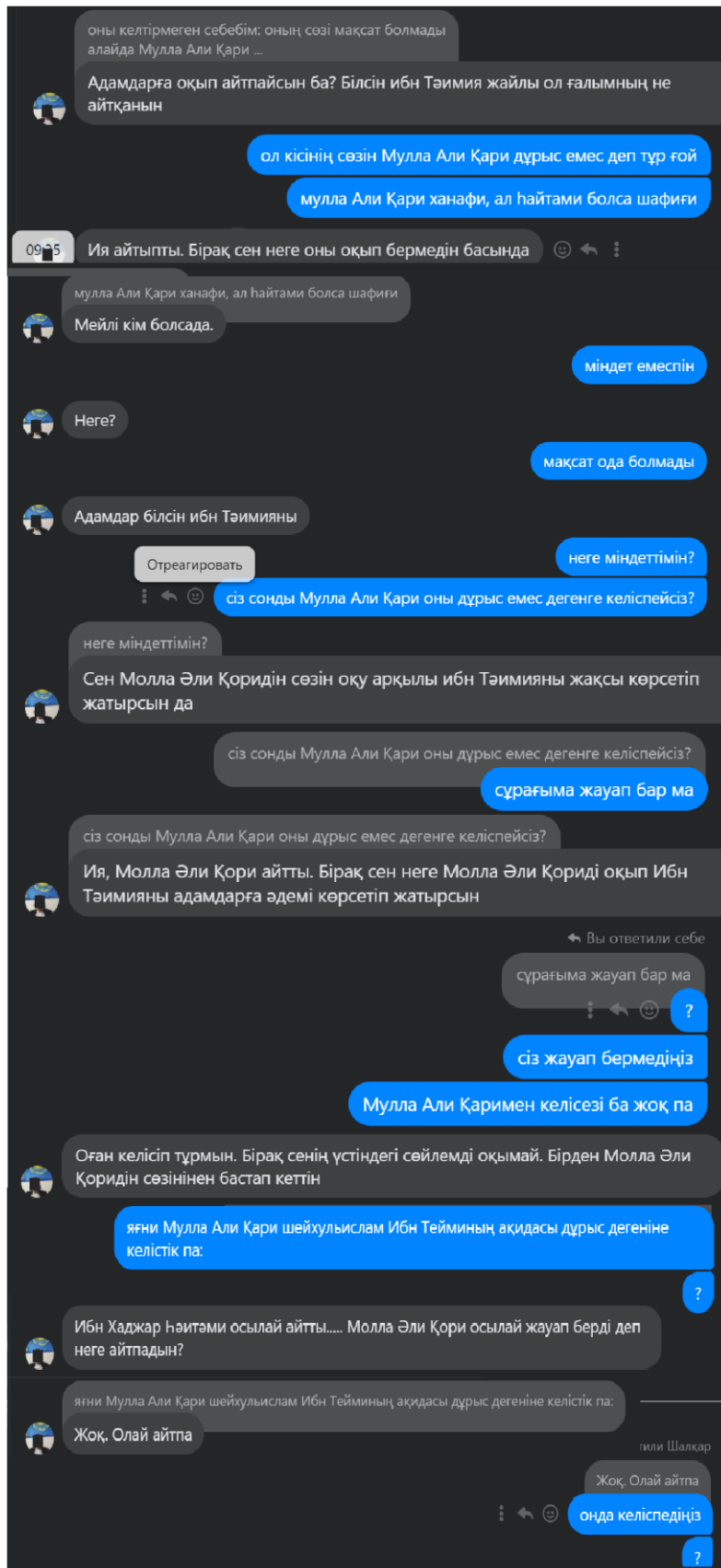
أقول: صانها الله عن هذه السمة الشنيعة والنسبة الفظيعة، ومن طالع شرح منازل السائرين
لنديم البارئ الشيخ عبد الله الأنصاري الحنبلي - قدس الله تعالى سره الجلب - وهو شيخ الإسلام
عند المصوفية حال الإطلاق بالاتفاق، ثبت له أنهما كتابا من أهل السنة والجماعة، بل ومن أولياء
هذه الأمة، ومما ذكر في الشرح المذكور ما نصه على وفق المسطور هو قوله على بعض صياغة
المتاريل، وهذا الكلام من شيخ الإسلام يبين مرتبة من السنة، ومقداره في العلم، وأنه يرى مما
زماه أعداؤه الجهمية من التشبيه والتمثيل على عاداتهم في رمي أهل الحديث والسنة بذلك،
وكمي الرفاضة لهم بأنهم تواصب، والتواصب بأنهم روافض، والمعتزلة بأنهم توابض حنوية،
وذلك ميراث من أعداء رسول الله - صلى الله عليه وسلم - في رميه ورمي أصحابه، بأنهم صرأ
قد ابتدعوا ديناً محدثاً، وهذا ميراث لأهل الحديث والميمنة من بيتهم بتلقب أهل التاثل لهم
بالألقاب المذمومة، وقدس الله زوج الشافعي حيث يقول، وقد نسب إليه الرفض:
إن كان رفضاً حياً ال محمد ... فليشهد الثقلان أبي رافض
ورضى الله عن شيخنا أبي عبد الله بن تيمية حيث يقول:
مفهومها المتبادر إلى أفهام العامة، ولا نعني بالعامّة الخها، بل عامّة الأمة، كما قال مالك رحمه
الله، وقد سئل عن قوله تعالى: (الرحمن على العرش استوى) {طه: 5} كيف استوى؟ ، فأطرق
مالك رأسه حتى علاه الرخصاء، ثم قال: الاستواء معلوم، والكيف غير معلوم، والإيمان به واجب،
والسؤال عنه بدعة.
فروق بين المعنى المعلوم من هذه اللفظة، وبين الكيف الذي لا يفعله البشر، وهذا الجواب من
مالك - رحمه الله - شاف عام في جميع مسائل الصفات من السمع والبصر والعلم والحياة
والقدرة والإرادة والنزول والغضب والرحمة والضحك، فمعانيها كلها معلومة، وأما كيفيتها فغير
معمولة، إذ تعقل الكيف فرع العلم بكيفية الذات وكيفية، فإذا كان ذلك غير معلوم، فكيف تعقل
لهم كيفية الصفات؟ والعصمة النافعة من هذا الباب أن تصف الله - بما وصف به نفسه:
ووصف به رسوله من غير تحرير ولا تعطيل، ومن غير تكيف ولا تمثيل، بل يثبت له الأسماء
والصفات، وينفي عنه مشابهة المخلوقات، فيكون إثباتك منزهاً عن التشبيه، ونفيك منزهاً عن
التعطيل، فمن نفى حقيقة الاستواء فهو معطل، ومن شبهه باستواء المخلوقات على المخلوق
فهو مشبه، ومن قال: هو استواء ليس كمثل شئ فهو الموحّد المنزه اه كلمة، وتبين مرادها،
وظهر أن معتقده موافق لأهل الحق من السلف وخمهور الخلف، فالطعن الشيخ والتفخيخ
اللطيف غير موجه عليه ولا متوجه إليه، فإن كلمة يعنيه مطلق لما قاله الإمام الأعظم، والمجتهد
الأقدم في فقهه الأكبر ما نصه: "وله تعالى يد ووجه ونفس، فما ذكر الله في القرآن من ذكر
الوجه واليد والنفس فهو له صفات بلا كيف، ولا يقال إن يده قدرته أو نحمته؛ لأن فيه إبطال
الصفة، وهو قول أهل القدر والاعتزال، ولكن يده صفة بلا كيف، وعضبه ورضاه صفات من
صفاته بلا كيف اه

2778-7/2777 Мрқаә Мфатйч лмла әлй әл қарәй

скрин 2

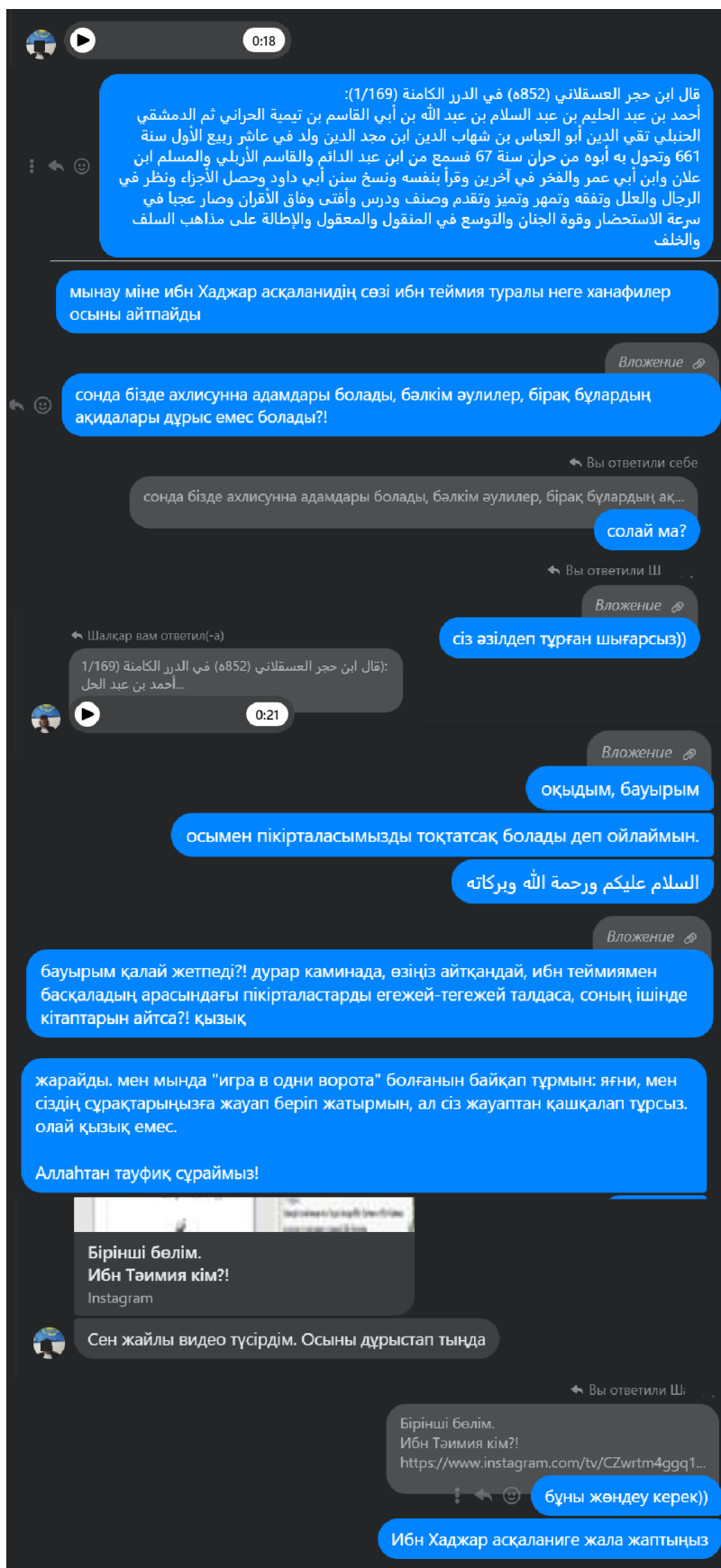
скрин 3.1; скрин 3.2

скрин 4.1; скрин 4.2

скрин 5.1; скрин 5.2; скрин 5.3;

скрин 6.1; скрин 6.2